

От Фрайбурга до Чикаго и дальше – первые 50 лет Европейского антимонопольного права*

1 января 1958 г. в рамках Римского договора о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) вступили в силу ст. 85 и 86, которые запрещают сговор и согласованные действия, ограничивающие конкуренцию, а также злоупотребление господствующим положением на Европейском общем рынке. За последние 50 лет эти установки претерпели грандиозную эволюцию. Авторы статьи рассматривают развитие антимонопольного права Евросоюза

Андреас Вайтбрехт
адвокат брюссельского офиса
юридической фирмы
Latham & Watkins

Кирилл Фарбман
адвокат брюссельского офиса
юридической фирмы
Latham & Watkins

Антимонопольное право Евросоюза к настоящему времени прошло несколько этапов в своем развитии:

- 1958–1969 гг. – создание фундамента. После серьезных дебатов Европейский совет в 1962 г. ввел в действие Положение 17/62, затем Еврокомиссия при поддержке Европейского суда занялась созданием основ Европейского антимонопольного права. Еврокомиссия придавала особое значение интегрирующей функции ст. 85, в первые годы концентрируя внимание на вертикальных ограничениях рынка;
- 1970–1989 гг. – расширение полномочий. Довольно сложно точно прочертить разделительную линию между первым и вторым этапами, поскольку на этом рубеже отсутствовало событие, знаменующее некий перелом и переход к новой стадии развития (например, аналогичное принятию в 1989 г. Положения о регулировании слияний и поглощений предприятий, которое положило конец второму этапу). Однако переходный период для Европейского экономического сообщества закончился в 1969 г. – данный момент и представляется подходящей точкой отсчета. После временного затишья Еврокомиссия начала серию экспериментов по расширению своих полномочий в области ст. 85 и 86. Это, в частности, нашло отражение в Решении Европейского суда по делу *Continental Can*

1971 г.¹: несмотря на то что ст. 86 не регулирует вопросы контроля над слияниями и поглощениями предприятий, Еврокомиссия применила именно ее, чтобы расширить собственные полномочия.

- 1990–2004 гг. – достижение совершеннолетия. Начало данного этапа связано со вступлением в силу Положения о регулировании слияний и поглощений предприятий в августе 1990 г. Завершился он со вступлением в силу Положения 1/2003 в мае 2004 г., когда также начало действовать пересмотренное Положение о регулировании слияний и поглощений предприятий 139/2004 и произошло расширение Евросоюза с 15 до 25 стран–членов. Эти 15 лет стали эпохой коренных перемен, которые не затронули только формулировку ст. 85 и 86, однако полностью изменили структуру материального и процессуального Европейского антимонопольного права (которое сегодня действует уже на территории 27 стран–членов ЕЭС). В целом антимонопольная юрисдикция Евросоюза является одной из двух ведущих в мире. На описываемом этапе существенное влияние на развитие Европейского антимоно-

* Авторы благодарят М. Фарбман, В. Фальц и С. Сарма за помощь в подготовке этой статьи.

¹ Решение Еврокомиссии от 09.12.1971 г., *OJ* (1972) L7/25, *Europemballage*; Дело 6/72, Решение Европейского Суда от 21.02.1973 г. (1973) *ECR* 215, *Europemballage and Continental Can v. Commission*.

польного права оказало антимонопольное законодательство США, особенно Чикагская школа.

В статье характеризуется становление антимонопольного права Евросоюза на каждом из перечисленных этапов, а также рассматриваются задачи и проблемы его развития в настоящем и будущем. При этом анализу подвергаются не только ст. 85 и 86 Римского договора, но и Положения по контролю над слиянием и поглощением предприятий².

Создание фундамента (1958–1969 гг.)

Фрайбург и Акт Шермана – источники ст. 85 и 86 Римского договора о создании ЕЭС

Поскольку документы о переговорах, предвещающих заключение Римского договора о создании ЕЭС, не публиковались³, то и первоисточники решения о включении в него детальных антимонопольных предписаний неизвестны. Между тем антимонопольные предписания содержались уже в предшествующем названному соглашению – в Парижском договоре о создании Европейского объединения угля и стали (ЕЦС)⁴, где их появление в основном было обусловлено стремлением предотвратить воскрешение довоенного могущества немецкой индустрии угля и стали. В то время коммерческое поведение указанной отрасли немецкой экономики, особенно возможность слияния предприятий, строго контролировались США, Великобританией и Францией. Поэтому в Парижском договоре прослеживается сильное влияние американского права⁵.

Кроме того, во время подготовки Римского договора о создании ЕЭС в 1955–1956 гг. в Германии почти закончился процесс создания национального антимонопольного права. Тот факт, что, в отличие от Парижского договора, Римский договор не включает положений о контроле над слияниями и поглощениями предприятий, приписывается влиянию Германии, первоначально отказавшейся от внесения соответствующих норм в свое антимонопольное право⁶.

Антимонопольный закон Германии, сформировавшийся в период с 1949 по

1956 гг. и принятый в 1957 г., вступил в силу 1 января 1958 г. (в тот же день, что и Римский договор о создании ЕЭС). Немецкое антимонопольное право находилось под большим влиянием Фрайбургской школы – группы экономистов и политических деятелей, таких, как Франц Беер, Вальтер Ойкен, Людвиг Эрхард (первый министр экономики ФРГ) и Вальтер Хальштайн (первый президент Еврокомиссии). По мнению этих ученых, так называемых ордолибералов, антимонопольное право является важной частью Экономической конституции, которая обеспечивает свободу заключения сделок, а также гарантирует право на собственность и экономическую свободу деятельности каждого. Поскольку Германия была единственной страной-членом ЕЭС, имеющей антимонопольное право, позже на антимонопольное право ЕЭС, немецкое мышление долгие годы сильно влияло на антимонопольное право и политику Европейского экономического сообщества.

Создание механизма для осуществления антимонопольного права – Положение 17/62

Согласно ст. 87 Римского договора, порядок выполнения ст. 85 и 86 должен был быть урегулирован отдельным положением Европейского совета. Это Положение 17/62, которое было принято только в 1962 г. В нем установлена монополия юрисдикции Европейской комиссии на выдачу освобождений от исполнения ст. 85 (3) Римского договора и, таким образом, определена ее ведущая роль в толковании применения ст. 85 и 86. Этот механизм по сей день обеспечивает роль Еврокомиссии, в рамках которой она выступает в качестве исследователя, обвинителя и органа принятия решений, подконтрольного только власти Европейских судов.

Антимонопольное право как двигатель интеграции

Главной заботой Еврокомиссии на этапе создания фундамента были не привычные проблемы антимонопольного права (такие, как соглашения

между компаниями, мешающие свободной конкуренции), а проблемы, связанные с интеграцией Общего рынка. В то время для многих компаний было обычным назначать эксклюзивных импортеров в отдельных странах Евросоюза. Эти частные соглашения вели к возникновению барьеров на пути торговли между странами-членами, разрушить которые и был призван Римский договор.

Основное судебное решение того времени, которым была установлена действующая до сих пор политика Еврокомиссии, касалось вертикальных соглашений распределения – это решение по делу *Grundig v. Consten*⁷. В нем Европейский суд поддержал Еврокомиссию, которая запретила особые отношения дистрибьютора с фирмами «Грюндиг» и «Констен» (предусматривавшие абсолютную территориальную защиту фирмы «Констен», дополнительно обеспеченную эксклюзивной лицензией для торговой марки «Грюндиг» на территории Франции).

Роль Европейского суда в обеспечении поддержки Еврокомиссии

Европейский суд полностью поддерживал Еврокомиссию и, рассматривая такие дела, как *Grundig v. Consten*, *Bosch*⁸ и *Maschinenbau v. Ulm*⁹, установил мно-

² Положения о государственных субсидиях (ст. 87, 88 Римского договора), которые играли важную роль только до восьмидесятых годов, не будут исследоваться в этой статье.

Термин «предприятие» относится ко всем учреждениям, занимающимся коммерческой деятельностью, – предприятиям, их объединениям, компаниям, корпорациям, фирмам и др.

³ См.: *H.-J. Küsters. Die Gründung der Europäischen Wirtschaftsgemeinschaft. 1982.*

⁴ Статьи 65 и 66 Договора о создании Европейского объединения угля и стали, заключенного в 1951 г. сроком на 50 лет.

⁵ Статья 65 (примерно соответствует ст. 85 Римского договора) и ст. 66, которые содержат положения по контролю слияний и поглощений, сформировались под влиянием американского права (ст. 1 и 2 Акта Шермана и ст. 7 Акта Клейтона). См.: *Gerber. Law and Competition in 20th Century Europe – Protecting Prometheus. 1998. P. 335–342.*

⁶ Материальный контроль слияний и поглощений вступил в силу в Германии только после второй реформы антимонопольного права, в 1973 г.

⁷ См.: Решение Европейской комиссии от 23.09.1964 г., *OJ (1964), L2545, Grundig*; Дела 56 и 58/64, Решение Европейского суда от 13.07.1966 г. (1966) ECR 299, *Consten and Grundig v. Commission*.

⁸ См.: Дело 13/61, Решение Европейского суда от 06.04.1962 г. (1962) ECR 45, *Kledingverkoopbedrijf de Geus en Uitdenbogerd v. Robert Bosch GmbH*.

⁹ См.: Дело 56/65, Решение Европейского суда от 30.06.1966 г. (1966) ECR 235, *Société Technique Minière v. Maschinenbau Ulm GmbH*.

гие принципы применения ст. 85. Эти принципы кажутся сегодня тривиальными, но они были фундаментальными для процесса становления антимонопольного права Евросоюза. Суд подтвердил, что ст. 85 — это не просто положение, а закон прямого действия, указал на возможность применения данной статьи к вертикальным соглашениям и юридически урегулировал ее использование в области конкуренции между торговыми марками и в сфере прав интеллектуальной собственности.

Следующий этап, начавшийся с конца переходного периода в 1970 г., характеризовался довольно медленным развитием, что отражало сложность, с которыми сталкивалось ЕЭС в целом в семидесятых и восьмидесятых годах. В это время Еврокомиссия находилась под сильным влиянием Фрайбургской экономической школы, рассматривавшей ст. 85 в качестве инструмента защиты экономической свободы от всех участников мира бизнеса, причем более действенного, чем соревновательные рынки в сегодняшнем понимании.

Первое дело недобросовестного картеля

В это же время Еврокомиссия начала утверждать свои полномочия в области расследования деятельности недобросовестных картелей (изобличенных в недобросовестной конкуренции) и применения штрафных санкций по отношению к ним. Первое разбирательство о нарушениях, поддержанное впоследствии Европейским судом¹⁰, было проведено в 1969 г.

Расширение полномочий (1970–1989 гг.)

Следующий этап, начавшийся с конца переходного периода в 1970 г.¹¹,

характеризовался довольно медленным развитием, что отражало сложности, с которыми сталкивалось ЕЭС в целом в семидесятых и восьмидесятых годах.

Статья 85

В это время Еврокомиссия находилась под сильным влиянием Фрайбургской экономической школы, рассматривавшей ст. 85 в качестве инструмента защиты экономической свободы от всех участников мира бизнеса, причем более действенного, чем соревновательные рынки в сегодняшнем понимании. Поэтому Комиссия одинаково относилась как к недобросовестным картелям, так и к другим формам кооперации. Эти картели было сложно выявить из-за их секретности: они, хоть и преследовались в судебном порядке¹², но по сравнению с сегодняшними стандартами штрафы были довольно низкими.

Что касается вертикальных ограничений, Еврокомиссия выпустила пересмотренный перечень исключений для эксклюзивных дистрибьюторов¹³ и эксклюзивных покупателей¹⁴, а также начала формулировать правила выборочного распределения¹⁵.

Злоупотребление доминирующим положением

Основные усилия Еврокомиссии тогда были направлены на использование ст. 86 для выяснения собственных возможностей и границ полномочий. В решениях по делам *Continental Can*¹⁶, *Commercial Solvents*¹⁷, *United Brands*¹⁸, *Hoffmann-La Roche*¹⁹, *Michelin*²⁰ и *Tetra Pak*²¹ Европейский суд в значительной степени поддержал Комиссию. Даже в случаях аннулирования некоторых аспектов ее решений Суд подтвердил их общие принципы, например применение ст. 86 для слияний и поглощений предприятий.

Ветер перемен

Движение к единому рынку, инициированное президентом Жаком Делором в его инаугурационной речи в 1985 г., значительно ускорило развитие европейской антимонопольной политики. Необходимость сосущество-

вания на Общем рынке национальных и общеевропейских антимонопольных законов (т.е. двух барьеров, препятствующих одинаковому поведению государств) выглядела все более сомнительной. Еврокомиссия, принуждающая выполнять общеевропейские законы, в своей практической деятельности становилась все более смелой и инновационной²².

При этом отсутствие европейского закона о слиянии и поглощении предприятий в значительной мере тормозило политику Евросоюза. Тогда комиссар Еврокомиссии по вопросам конкуренции Питер Садерланд выразил мнение, что Еврокомиссия никогда не сможет стать ведущей антимонопольной организацией Европы, если такой важный практический инструмент, как контроль над слияниями и поглощениями,

¹⁰ См.: Дело 41/69, Решение Европейского суда от 15.07.1970 г. (1970) ECR 661, *ACF Chemiefarma NV v. Commission*.

¹¹ Другим поворотным пунктом, начавшим новый период развития, можно считать 1 января 1973 г. — дату вступления Великобритании, Дании и Ирландии в Евросоюз.

¹² См., например: Решение Еврокомиссии от 02.01.1973 г. *OJ* (1973), L140/17, *European sugar Industry*; Дела 40–48, 50, 54–56, 111, 113 и 114/73, (1975) ECR 1663, *Suiker Unie v. Commission*; Решение Еврокомиссии от 23.04.1986 г. *OJ* (1986) L230/1, *Polypropylene*; Дело T-1/89, Решение Европейского суда первой инстанции от 24.10.1991 г., (1991) ECR II-867, *Rhône-Poulenc SA v. Commission*; Дело C-49/92 P, Решение Европейского Суда от 08.07.1999 г., (1999) ECR I-4125, *Commission v. Anic Participazioni SpA*.

¹³ См.: Положение Еврокомиссии (EEC) о применении ст. 85 (3) Римского договора к группам эксклюзивных дистрибьюторов, 1983/83 от 22.06.1983 г., *OJ* (1983) L173/1.

¹⁴ См.: Положение Еврокомиссии (EEC) о применении ст. 85 (3) Римского договора к группам эксклюзивных покупателей, 1984/83 от 22.06.1983 г., *OJ* (1983) L173/5.

¹⁵ См.: Решение Еврокомиссии от 15.12.1975 г. *OJ* (1976), L28/19, *Saba*.

¹⁶ См.: Решение Еврокомиссии от 09.12.1971 г.

¹⁷ См.: Решение Еврокомиссии от 14.12.1972 г. *OJ* (1972), L299/51, *ZOJA/CSC-ICI*; Дела *Cases 6 и 7/73*, Решение Европейского суда от 06.03.1974 г., (1974) ECR 223, *Commercial Solvents v. Commission*.

¹⁸ См.: Решение Еврокомиссии от 17.12.1975 г. *OJ* (1976), L95/1, *Chiquita*; Дело 27/76, Решение Европейского суда от 13.02.1979 г., (1978) ECR 207, *United Brands v. Commission*.

¹⁹ См.: Решение Еврокомиссии от 09.06.1976 г. *OJ* (1976), L223/27, *Vitamines*; Дело 85/76, Решение Европейского суда от 14.02.1978 г., (1979) ECR 461, *Hoffmann-La Roche & Co. AG v. Commission*.

²⁰ См.: Решение Еврокомиссии от 07.10.1981 г. *OJ* (1981), L353/53, *Michelin I*; Дело 322/81, Решение Европейского суда от 13.11.1983 г., (1983) ECR 3461, *Michelin v. Commission*.

²¹ См.: Решение Еврокомиссии от 26.07.1988 г. *OJ* (1988), L272/27, *Tetra Pak I*; Дело T-51/89, Решение Европейского суда первой инстанции от 10.07.1990 г., (1990) ECR II-309, *Tetra Pak Rausing SA v. Commission*.

²² См.: Решение Еврокомиссии от 13.07.1990 г. *OJ* (1990), L209/15, *Elopak/Metal Box-Odin*; Решение Еврокомиссии от 27.07.1990 г., *OJ* (1990), L228/31, *Konsortium ECR 900*.

останется в компетенции национальных антимонопольных структур. Чтобы преодолеть сопротивление Европейского совета, Питер Садерланд пригрозил проводить контроль над слияниями и поглощениями в соответствии с требованиями ст. 85. Его позиция была поддержана Европейским судом в решении по делу *Philip Morris*²³.

Аннулирование решения по делу *Airtours* вызвало дискуссии о том, может ли Еврокомиссия предотвратить координацию олигополистов при сделках на олигополистических рынках. Если раньше Еврокомиссия проверяла возможность создания и укрепления доминирующей позиции предприятий, то теперь она исследует, может ли слияние или поглощение существенно препятствовать эффективной конкурентной борьбе на Общем рынке.

Материальный тест принятого в 1989 г. Положения 4064/89, по которому Еврокомиссия проверяет возможность создания и укрепления доминирующей позиции предприятий, был заимствован из немецкого антимонопольного права²⁴, но это явилось последним триумфом господствовавшего в течение тридцати лет немецкого влияния на развитие Европейского антимонопольного права.

Достижение совершеннолетия (1990–2004 гг.)

Событием, обозначившим начало новой эры в области Европейского антимонопольного права, явилось введение нового Положения о слияниях и поглощениях предприятий 4064/89²⁵, вступившего в силу в 1990 г. Способность Комиссии решать серьезные вопросы, связанные со слияниями и поглощениями, происходящими не только в Европе, но фактически во всем мире, наделило Еврокомиссию такими власт-

ными полномочиями, которых никогда не было ни у одного европейского антимонопольного учреждения.

На первом этапе работы по контролю над слияниями и поглощениями предприятий Еврокомиссия опиралась на экспертов из США²⁶. В результате европейский контроль в данной сфере, изначально базирующийся на немецкой модели, стал все сильнее сближаться с созданной Чикагской экономической школой концепцией благосостояния потребителя.

Внедрение концепции благосостояния потребителя

До середины девяностых годов Еврокомиссия находилась под серьезным влиянием ордолиберальной Фрайбургской экономической школы. Однако после введения Положения о контроле над слияниями и поглощениями предприятий в 1989 г. началось постепенное внедрение концепции благосостояния потребителя Чикагской экономической школы. По этой концепции, единственной целью антимонопольного права является обеспечение благосостояния потребителя и предотвращение негативно отражающихся на нем действий компаний (или правительств)²⁷. Само Положение о контроле над слияниями и поглощениями предприятий на тот момент еще не изменилось, но соответствующая направленность политики Еврокомиссии становилась все более очевидной.

Контроль над слияниями и поглощениями предприятий: история с переменным успехом

Для применения нового Положения о контроле над слияниями и поглощениями 4064/89 Генеральный директорат IV, занимающийся антимонопольной политикой, организовал в рамках Еврокомиссии рабочую группу. Эта группа стала быстро развиваться, объединив талантливых молодых людей, тщательно исследующих самые крупные слияния и поглощения предприятий во всем мире. С точки зрения Еврокомиссии, многие транснациональные слияния и поглощения оказывают положительное влияние на Европейский рынок. Несмотря на то что первое решение запретить сделку

было принято уже в 1991 г.²⁸, в те годы Комиссия не спешила дать почувствовать окружающим свою власть.

Со временем ситуация изменилась: в 2001 г. было запрещено уже пять слияний. Три из них были опротестованы в Европейском суде первой инстанции (основанном почти одновременно с принятием Положения о контроле над слияниями и поглощениями) и аннулированы им, что испугало чиновников Еврокомиссии²⁹. Комментируя решение по делу *Tetra Laval*, комиссар Монти объявил о намерении Еврокомиссии провести реформы процесса контроля над слияниями и поглощениями предприятий. В процессе реформ было предусмотрено введение должности главного экономиста, а также создание наблюдательного совета для контроля над проектами самых важных решений, что имело фундаментальное и чрезвычайно положительное влияние на контроль в сфере слияний и поглощений.

Аннулирование решения по делу *Airtours*³⁰ также вызвало дискуссии о том, может ли Еврокомиссия предотвратить координацию олигополистов при сделках на олигополистических рынках, что послужило поводом для изменения проводимого теста. Если раньше Еврокомиссия проверяла возможность создания и укрепления доминирующей позиции предприятий, то теперь она исследует, может ли слияние или поглощение существенно препятствовать

²³ См.: Дела 142 и 156/84, Решение Европейского суда от 17.11.1987 г., (1987) ECR 4487, *BAT and R. J. Reynolds v. Commission*.

²⁴ Дополнительный элемент немецкого права — баланс между положительными и отрицательными эффектами слияний и поглощений — не вошел в Европейское право.

²⁵ Сборник законов Евросоюза, OJ (1989), L395/1.

²⁶ В 1991 г. США и Евросоюз заключили договор о сотрудничестве — Соглашение Правительства Соединенных Штатов Америки и Европейской комиссии по применению антимонопольного права. OJ (1995), L95/47.

²⁷ См., например: R. Bork. *The Antitrust Paradox*. 1978; R. Posner. *Antitrust Law*. 2001.

²⁸ См.: Решение Еврокомиссии от 02.10.1991 г. OJ (1991), L334/42, *Aerospaiale-Alenia v. de Havilland*.

²⁹ См.: Дело T-342/99, Решение Европейского суда первой инстанции от 06.06.2002 г., (2002) ECR II-2585, *Airtours plc v. Commission*; Дело T/301/01, Решение Европейского суда первой инстанции от 22.10.2002 г., (2002) ECR II-4071, *Schneider Electric SA v. Commission*; Дело T-5/02, Решение Европейского суда первой инстанции от 25.10.2002 г., (2002) ECR II-4381, *Tetra Laval v. European Commission*.

³⁰ См.: Дело T-342/99, аннулирующее Решение Комиссии от 22.09.1999 г. OJ (2000) L93/1 *Airtours/First Choice*; Решение Европейского суда первой инстанции от 06.06.2002 г., (2002) ECR II-2585, *Airtours plc v. Commission*.

эффективной конкурентной борьбе на Общем рынке³¹. Новый тест (по сравнению со старым) в гораздо большей степени опирается на экономический анализ³².

Здесь стоит отметить, что, хотя американское антимонопольное право и концепция благосостояния потребителя сильно повлияли на практику Еврокомиссии, в двух решениях по сделкам с участием американских компаний эта организация пришла к противоположным, чем соответствующие американские органы, выводам³³.

Усовершенствование статьи 81: преследование недобросовестных картелей и освобождения от блока обязательств

Только через несколько лет после введения Положения о контроле над слияниями и поглощениями предприятий Еврокомиссия снова взялась за ст. 81. На последующую практику Комиссии повлияли не только недобросовестные картели, но и компании, беспричинно повышающие цены на продукцию и ограничивающие ее выпуск, а также горизонтально или вертикально делящие рынки между собой.

Борьба с недобросовестными картелями

С середины 90-х гг. Еврокомиссия объявила борьбу с недобросовестными картелями приоритетным направлением своей деятельности и по примеру Соединенных Штатов в 1996 г. приняла Положение о помиловании³⁴. В соответствии с этим положением компании, которые сами сообщали о своем участии в картеле, не штрафовались. Кроме того, Комиссия получила возможность понижать штрафы другим компаниям, если они активно с ней сотрудничали. В результате совершенно изменился характер борьбы с недобросовестными картелями: она стала более эффективной, поскольку в новых условиях многие компании предпочитали сотрудничать с Еврокомиссией. К тому же Комиссия приняла Положение о штрафах³⁵, повысив их до прежде неизвестного уровня — в 20 раз.

Новые освобождения от блока обязательств

Еврокомиссия полностью пересмотрела освобождения от блока обязательств, поскольку старые установки сильно ограничивали развитие договорной практики. При этом Комиссия исходила из того, что обыкновенные ограничения конкуренции (из-за отсутствия доминирующей или сильной позиции на рынке) не только не препятствуют конкуренции, но и часто благоприятно воздействуют на нее³⁶.

Статья 82

Еврокомиссия столкнулась с трудностями при применении экономического аспекта к ст. 82: до 2004 г. единственное важное решение по ней касалось компании «Майкрософт»³⁷. Согласно этому решению названная компания должна была отделить проигрыватель мультимедиа файлов *Windows Media Player* от остального комплекта программ *Windows* и допустить конкурентов к определенным видам информации для подключения к системе *Windows*³⁸.

Приватизация государственных монополий

Одной из основных задач Еврокомиссии явилась приватизация традиционных государственных монополий в области энергии, транспорта, почтовых услуг и пр. Особенно успешной стала работа Комиссии в области телекоммуникации, что связано с быстрым развитием и модернизацией этой отрасли в последние годы.

Процессуальная реформа и Положение 1/2003

В 1999 г. Еврокомиссия предложила проект закона о процессуальных реформах (Положение 1/2003)³⁹, который коренным образом изменил процессуальную систему Положения 17. Проводимая реформа основывалась на трех столпах:

- 1) статья 81 (3) Договора об учреждении Европейского сообщества как закон прямого действия;
- 2) приоритетность Европейского антимонопольного права над антимо-

нопольным правом стран—членов Евросоюза;

- 3) применение ст. 81 и 82 антимонопольными учреждениями стран—членов Евросоюза.

Статья 81 (3) Договора об учреждении Европейского сообщества как закон прямого действия

До вступления в силу Положения 1/2003 Еврокомиссия и Совет европейских министров издавали Постановления на основе ст. 81(3). Сегодня ст. 81 (3) — это закон прямого действия, т.е. она непосредственно применяется антимонопольными учреждениями, судами и самими предприятиями, решающими, допускает ли закон их поведение.

³¹ См.: Положение Еврокомиссии о контроле слияний и поглощений предприятий от 20.01.2004 г. № 139/2004, *OJ* (2004), L24/1.

³² Такой подход подтверждают указания Еврокомиссии по анализу горизонтальных слияний и поглощений, опубликованные в 2004 г., *OJ* (2004), C31/5.

³³ См.: Решение Еврокомиссии от 30.07.1997 г. *OJ* (1997) L336/47, *Boeing v. McDonnell Douglas*; Решение Еврокомиссии от 03.07.2001 г. *OJ* (2004) L48/1, дело *General Electric v. Honeywell*, подтвержденное Европейским судом первой инстанции, дело T-209/01; Решение Европейского суда первой инстанции от 14.12.2005 г., (2005) *ECR* II-5527, *Honeywell International, Inc. v. Commission*.

³⁴ См.: Положение Еврокомиссии по понижению штрафов картелей, *OJ* (1996), C207/4.

³⁵ См.: Положение Еврокомиссии о методах определения уровня штрафов, наложенных согласно ст. 15(2) Положения 17 и ст. 65(5) Договора о Европейском объединении угля и стали, *OJ* (1998), C9/3 и Положение Еврокомиссии о методах определения уровня штрафов, *OJ* (2006), C210/2.

³⁶ См.: Положение Еврокомиссии (ЕС) о применении ст. 81 (3) Европейского договора к соглашениям по специализации, 2658/2000 от 29.11.2000 г., *OJ* (2000) L304/3; Положение Еврокомиссии (ЕС) о применении ст. 81 (3) Европейского договора к соглашениям в области науки и развития, 2659/2000 от 29.11.2000 г., *OJ* (2000) L304/7; Указание Еврокомиссии по применению ст. 81 к соглашениям о горизонтальной кооперации, *OJ* (2001), C3/2; Положение Еврокомиссии по применению ст. 81 к соглашениям о вертикальной кооперации и согласованной практике, 2790/1999 от 22.12.1999 г., *OJ* (1999), L336/21; Положение Еврокомиссии о вертикальных ограничениях, *OJ* (2000), C291/1.

³⁷ См.: Решение Еврокомиссии от 24.07.1991 г. *OJ* (1992) L72/1, *Tetra Pak II*; Решение Еврокомиссии от 20.06.2001 г. *OJ* (2002) L143/1, *Michelin II*; Решение Еврокомиссии от 14.07.1999 г. *OJ* (2000) L30/1, *British Airways*; а также решение Европейского суда C-242/91 P, (1995) *ECR* I-743, *Magill*.

³⁸ См.: Дело T-201/04, Решение Европейского суда первой инстанции от 17.09.2007 г., *Microsoft v. Commission*, подтверждающее решение Еврокомиссии от 24.03.2004 г., Дело COMP/C-3/37.792.

³⁹ См.: Законопроект по модернизации правил применения ст. 85 и 86 Европейского договора, *OJ* (1999), C132/1.

Приоритетность Европейского антимонопольного права над антимонопольным правом стран-членов Евросоюза

Впервые за историю существования Европейского антимонопольного права законодатели ввели статью, которая устанавливает масштаб проверки конкурентной деятельности компаний независимо от того, в каком государстве Евросоюза находится та или иная компания: ст. 3 Положения 1/2003 применяется к каждому соглашению и каждой практике, влияющей на товарооборот между странами Евросоюза.

Применение ст. 81 и 82 антимонопольными учреждениями стран-членов Евросоюза

Если до введения Положения 1/2003 антимонопольные учреждения стран Евросоюза в основном ориентировались на свои собственные антимонопольные законы, а за применением Европейского законодательства в этой сфере следила только Еврокомиссия, то теперь ст. 81 и 82 приводятся в исполнение на обоих этих уровнях. Еврокомиссия провела соответствующую реформу под эгидой децентрализации антимонопольного права, но фактически добилась того, что антимонопольные учреждения стран-членов Евросоюза действуют теперь под ее руководством и надзором.

Задачи настоящего и будущего

В настоящее время Еврокомиссия бесспорно является ведущим антимонопольным учреждением в мире, особенно с учетом того, что в США антимонопольные законы применяются двумя разными государственными учреждениями. В исторической перспективе было бы неверным сравнивать многолетнее предыдущее развитие антимонопольного права с достижениями последних лет. Еще сложнее предсказать развитие Европейского антимонопольного права в будущем.

- Контроль слияний и поглощений предприятий. Контроль слияний и поглощений является самой устойчивой областью применения Европейского права, даже с учетом того, что несколько решений Еврокомиссии были аннулированы

в Европейском суде первой инстанции. Основной проблемой здесь является постоянное, часто необоснованное, увеличение сложности и числа документов, представляемых в Комиссию для подготовки решений, а соответственно и самих решений (в некоторых случаях до 300–400 страниц каждое).

Если до введения Положения 1/2003 антимонопольные учреждения стран Евросоюза в основном ориентировались на свои собственные антимонопольные законы, а за применением Европейского законодательства в этой сфере следила только Еврокомиссия, то теперь ст. 81 и 82 приводятся в исполнение на обоих этих уровнях.

- Вводить ли уголовную ответственность за участие в недобросовестных картелях? Еврокомиссия отвергла предложение установить уголовное преследование для участников недобросовестных картелей, ссылаясь на то, что решение об уголовном наказании частных лиц является внутренним делом суверенных государств, а потому может быть принято только национальными судами стран-членов Евросоюза. Вместо введения уголовных санкций Еврокомиссия пошла по пути дальнейшего увеличения размера штрафов. Однако штрафы платят не те лица, которые несут ответственность за нарушения, а сами компании, т.е. в конечном счете — акционеры и потребители. Для их защиты у стран Евросоюза имеется возможность ввести уголовную ответственность за участие в недобросовестных картелях, но выбор ими такой меры наказания может привести к потере Еврокомиссией ее ведущей роли в применении антимонопольного права.

- Судебный контроль. Европейские суды поддержали решения Еврокомиссии не только при борьбе с фирмой

«Майкрософт», но и в области преследования недобросовестных картелей, в целом одобряя проводимую Еврокомиссией политику штрафования картелей, при том что в отдельные ее решения все-таки вносились некоторые изменения.

- Возможность использования антимонопольных законов частными лицами. На протяжении многих лет Еврокомиссия медлила с созданием механизмов использования антимонопольного законодательства частными лицами. Поэтому в настоящее время частные лица только в судебном порядке могут требовать возмещения материального ущерба в соответствии с данными законами. Но и такие процессы вряд ли будут многочисленными из-за отсутствия групповых исков и штрафных санкций, введение которых не только в области антимонопольного права, но и, например, в области защиты прав потребителей является одним из перспективных направлений работы Еврокомиссии.

- Статья 82. Опубликовав в конце 2005 г. материалы для обсуждения темы «Статья 82 Европейского договора как инструмент борьбы со злоупотреблениями», Еврокомиссия выяснила, что применение на практике экономического аспекта к ст. 82 является довольно сложной задачей. Сейчас Комиссия пытается найти баланс между экономическим подходом и предсказуемостью практических результатов.

- Изменение роли рынка в связи с Лиссабонским договором. Одной из основных задач Евросоюза является управление системой, гарантирующей стабильность его внутреннего рынка (ст. 3 г Римского договора о создании ЕЭС). Статья 2 (3) Лиссабонского договора (подписан 13 декабря 2007 г.), касающаяся внутреннего рынка, уже не содержит формулировки о стабильной конкуренции. Такая конкуренция упомянута только в кратком Протоколе о внутреннем рынке и конкуренции. И хотя комиссар Еврокомиссии Нелли Кресс охарактеризовала это изменение как чисто семантическое, именно оно, предопределяя развитие антимонопольной политики Евросоюза на ближайшие 50 лет, позволяет считать 2007 г. переломным в этой сфере.

Обсудить статью можно на нашем сайте по адресу:
<http://clj.ru/discussion/state/050802>